

Говоривший мужчина был ростом 1,85 метра, а его жилистая фигура излучала ауру небрежного безразличия. Его глаза, острые и прищуренные, остановились на Кастине, а отчетливая черная родинка у основания правого глаза была его главной примечательной чертой. Он был одет в одеяния восточного стиля, преимущественно золотого цвета, которые, казалось, подчеркивали его уверенную осанку.

- Виконт Йелу! - Воскликнула Кастина, мгновенно узнав этого человека.

- Ваше высочество, седьмая принцесса, простите, что я не сразу поприветствовал вас. - Ответил он. Однако его безразличное поведение и короткая вспышка презрения в глазах говорили совершенно обратное. Будучи связан с великим герцогом Кином, одним из трех великих герцогов империи, он не чувствовал себя обязанным изображать уважение к принцессе, которая, по его мнению, обладала совсем небольшой властью. В пределах дворца, возможно, но за его пределами? Ха и еще раз ха.

Йегер, наблюдавшая за обменом репликами, хранила молчание, пристально глядя на виконта Йелу. Сейчас был не лучший момент для её вмешательства.

- Если вы осознаете свою оплошность, возможно, было бы уместно встать на колени. - Ответила Кастина с холодными нотками в голосе. Любое оскорбление ее достоинства было невыносимо. И, учитывая намерения этого человека в отношении ее потенциальной золотой жилы, у нее не было причин проявлять вежливость.

Реакция виконта Йелу была мгновенной. Его брови сошлись на переносице, взгляд стал пронзительный, а руки сжались так, что послышался треск. Атмосфера стала ощутимо напряженной.

Пытаясь выступить посредником, пухлый чиновник, запинаясь, пробормотал:

- Ваше высочество седьмая принцесса, ваше превосходительство виконт Йелу, относительно передачи аукционного дома...

Прервав его, виконт Йелу с насмешкой произнес:

- Я уже заявил на него свои права. А её высочество, конечно же, не стала бы вмешиваться в чужие дела?

Ответ Кастины был быстрым и резким. Ровно с такой же насмешкой она сказала:

- Вы думаете, что простые слова меня остановят? Одно из моих любимых занятий - давать отпор таким пёсикам вышестоящих, как вы.

Термин 'пёсик' задел виконта Йелу. Его реакция была инстинктивной; его глаза расширились

от ярости, лицо покраснело, а из ноздрей едва не повалил пар. Хотя он был лакеем великого герцога Кина, напоминание об этом факте всё еще было очень болезненным моментом. И он не хотел, чтобы ему тыкали этим в нос.

Ярость кипела в нем. Если бы не королевский статус Кастины, он бы набросился на неё прямо здесь. Но, хотя он и обладал превосходящей силой, в социальной иерархии он был куда ниже ее. Виконт не мог поднять руку на принцессу, по крайней мере в открытую.

Попытавшись сменить тактику, он пристально посмотрел на Кастину:

– Если быть откровенным, ваше высочество, великий герцог Кин уже проявил интерес к этому аукционному дому. Я бы посоветовал вам...

Его попытка прикрыться громким именем была рассчитанным ходом, он надеялся, что вес влияния великого герцога удержит седьмую принцессу от дальнейших препирательств. По его оценке, ни одна королевская особа, особенно с ограниченной властью, не рискнет разозлить кого-то с таким положением, как у великого герцога.

Однако дерзкий ответ Кастины разрушил его ожидания:

– Меня мало интересует, кто там за тобой стоит. Мои желания превыше всего. Меня вообще не колышат прихоти какого-то великого герцога.

Возможно, она и не обладала большой политической властью или влиянием, но у неё было по-настоящему бесстрашное сердце.

Столкнувшись лицом к лицу с принцессой с такой непоколебимой решимостью, виконт Йелу почувствовал, как в нем закипает гнев. Седьмая принцесса была непрошибаема, как камень. Он почти издал слышимый гневный рык, сдержавшись лишь в последний момент. Перенаправив свое раздражение, он перевел взгляд на тучного чиновника.

– А что насчет вас? Вы тоже не боитесь гнева великого герцога?

Было ясно: поняв, что не удастся запугать принцессу, он решил выместить свое разочарование на толстом бюрократе.

Чиновник, зажатый между двумя внушительными фигурами, был весь мокрый от холодного пота, его пухлое тело дрожало от страха.

– Я... Я... – Он заикался, боясь произнести хоть слово.

Нависшая тень великого герцога Кина, несомненно, пугала. Простое слово великого герцога

могло положить конец его существованию. Но, с другой стороны, недовольство членов королевской семьи, особенно принцессы, могло иметь столь же катастрофические последствия. Он и представить себе не мог, что буквально окажется между молотом и наковальней из-за никчемного аукционного дома.

В этот момент он был словно маленькая лодка на сильном ветру и волнах, и в любой момент его могло похоронить в море.

Кастина, почувствовав его смятение, холодно усмехнулась:

– О, ты так его боишься. Думаешь, великий герцог Кин больше подходит на роль императора, чем мой царственный отец?

Как только она закончил говорить, лица виконта Йелу и пухлого чиновника резко изменились.

– Ни в коем случае, я даже и близко не думал о подобном! – В панике воскликнул чиновник, стремясь дистанцироваться от любого подобия нелояльности императору.

– Ваше высочество, к таким словам не следует относиться столь легкомысленно! – Воскликнул виконт Йелу, его лицо побледнело, а на лбу выступили капельки пота. Вес ее слов был тяжел, и он глубоко ощутил их серьезность. Он просто хотел положиться на влияние своего покровителя, но теперь оказался на краю опасной пропасти.

Одновременно в его сознании начал формироваться новый облик Кастины, уже куда больше внушающий опасения. Кто бы мог подумать, что за ее фасадом кажущейся наивности скрывается столь проницательный ум?

Кастина, заметив перемену в атмосфере, вернулась к обсуждаемому вопросу:

– Теперь перейдем к главному. Я нацелилась на этот аукционный дом, и я намерена заполучить его. Однако я не настолько бессердечна, чтобы отвергать предыдущие претензии. Поэтому, почему бы нам не уладить всё путем торгов?

Несмотря на напряжение и уязвленное самолюбие, виконт Йелу признал справедливость предложения Кастины. Понимая, что другими способами выиграть аукционный дом ему не удастся, виконт Йелу мог лишь неохотно кивнуть в знак согласия.

Пухлый чиновник был вне себя от радости; такой вариант был самым честным и беспристрастным, и вся ответственность с него перекладывалась на деньги. Так что он поспешил заговорить:

– Очень хорошо. Императорский аукционный дом будет выставлен на аукцион. Мы начинаем с тридцати миллионов, и каждая ставка должна быть как минимум на десять тысяч золотых

выше предыдущей.

Как только эти слова слетели с губ чиновника, виконт Йелу уверенно поднял четыре пальца, обозначая свою ставку в “Сорок миллионов”.

Он без колебаний повысил ставку на впечатляющие десять миллионов. Такое богатство было поразительным.

Йегер в этот момент не могла не подумать: “Неужели таким богатством обладают все дворяне?”

Лицо Кастины недовольно сморщилось. Ее бюджет составлял 200 миллионов, но Имперский аукционный дом сам по себе имел долг в десятки миллионов. Завышение цены могло привести к финансовым затруднениям, особенно когда ей потребуется часть средств в качестве оборотного капитала. Нарушение денежного потока могло привести к множеству осложнений.

Увидев задумчивое выражение ее лица, виконт Йелу ухмыльнулся.

“А ты что думала, что твоё богатство сравнится с моим? Наивная девчонка.”

Виконт Йелу имел доступ к существенным средствам в размере трехсот миллионов, причем двести миллионов были выделены великим герцогом Кином специально для приобретения аукционного дома. Хотя растрата такой суммы казалась огромной потерей, это едва ли могло повлиять на обширные резервы великого герцога. Единственный недостаток? Комиссионные, которые сам виконт Йелу получит от этой покупки, могли оказаться куда меньше, чем он рассчитывал.

Пока Кастина обдумывала свой следующий шаг, Йегер наклонилась и прошептала ей на ухо:

– Добавь десять тысяч.

Поняв ее намек, Кастина ответила:

– Сорок миллионов и десять тысяч.

И чиновник, и виконт Йелу бросили на нее недоуменные взгляды. В их глаза, она, казалось, просто подшучивала над процессом торгов.

Кастина, изображая беспечность, заметила:

– Встречного предложения нет? Очень хорошо, тогда давайте заключим сделку по этой цене.

Презрение виконта Йелу было физически ощутимым. Он рассматривал ее действия как не что иное, как незрелые выходки маленькой девочки. Полный решимости противостоять ей и сломить ее дух, он решил сделать ошеломляющую ставку в сто миллионов.

– Сто... – Однако, когда он уже начал говорить, внезапный острый укол прервал его на полуслове. Крошечная зеленая игла, почти такая же тонкая, как волос, вонзилась ему в горло, причинив сильную, изнуряющую боль.

Его охватила паника, он попытался закричать, но голос предал его, оставив в кабинете оглушающую тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/34687/3602185>